

Правовое регулирование судебно-медицинского обеспечения посмертного органного донорства

В последние годы вопросы трансплантации органов и тканей человека, как одного из способов спасения жизни пациентов, постоянно являются предметом обсуждения общественности, средств массовой информации и медицинского сообщества.

При этом, проблема донорства органов и тканей обсуждается прежде всего с морально-этической точки зрения, в разрезе возможности использования донорства в криминальных схемах по торговле органами человека и т.д.

Между тем, достаточно актуальной является проблема правового регулирования судебно-медицинского обеспечения посмертного органного донорства.

Отношения в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека урегулированы специальным правовым актом – Законом Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон № 4180-1), отдельными нормами Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), а также подзаконными нормативными правовыми актами.

В соответствии с ч. 12 ст. 47 Федерального закона № 323-ФЗ в случае необходимости проведения судебно-медицинской экспертизы разрешение на изъятие органов и тканей у трупа для трансплантации (пересадки) должно быть дано судебно-медицинским экспертом с уведомлением об этом прокурора.

В силу ст. 10 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон № 4180-1) изъятие органов и (или) тканей у трупа производится с разрешения главного врача учреждения здравоохранения при условии соблюдения требований настоящего Закона. В том случае, когда требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, разрешение на изъятие органов и (или) тканей у трупа должно быть дано также судебно-медицинским экспертом с уведомлением об этом прокурора.

Таким образом, перечисленные нормы законов наделяют судебно-медицинского эксперта фактически

О.Н. Муравьёва

Старший прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства в экономической деятельности управления по надзору за соблюдением федерального законодательства прокуратуры Нижегородской области, младший советник юстиции

исключительным полномочием давать разрешение на изъятие органов и (или) тканей у трупа в случае, когда требуется проведение судебно-медицинской экспертизы.

Однако, на практике эффективная реализация данного полномочия судебно-медицинским экспертом невозможна по причине пробелов правового регулирования данного вопроса.

Из положений ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 62 Федерального закона № 323-ФЗ следует, что судебно-медицинская экспертиза – это проводимое в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина для определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина, которое проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (далее – Федеральный за-

кон № 73–ФЗ) судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Согласно п.2 Положения о порядке проведения патолого–анатомических вскрытий, утв. Приказом Минздравмедпрома РФ от 29.04.1994 № 82, труп подлежит судебно–медицинскому исследованию в случаях смерти от насильственных причин или подозрений на них, от механических повреждений, отравлений, в том числе этиловым алкоголем, механической асфиксии, действия крайних температур, электричества, после искусственного аборта, произведенного вне лечебного учреждения, а также при неустановленности личности умершего.

Буквальное толкование положений ч. 12 ст. 47 ст. 323–ФЗ и ст. 10 Закона РФ № 4180–1, которыми разрешение на изъятие органов и тканей у трупа для трансплантации отнесено к полномочиям судебно–медицинского эксперта, дает основания полагать, что указанные нормы регламентируют, в том числе, случаи, когда проведение судебно–медицинской экспертизы требуется, однако экспертиза в предусмотренном законом порядке не назначена.

До вынесения соответствующего постановления уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования и поручения производства судебно–медицинской экспертизы конкретному эксперту, судебно–медицинский эксперт, реализуя предусмотренные ч. 12 ст. 47 Федерального закона № 323–ФЗ и ст. 10 Закона № 4180–1 полномочия, выступает не как участник уголовного судопроизводства, а как должностное лицо государственного судебно–экспертного учреждения.

Привлечение судебно–медицинского эксперта в случаях, когда необходимо производство судебно–медицинской экспертизы, на стадии решения вопроса о возможности изъятия того или органа у трупа в целях его трансплантации обусловлено тем, что только эксперт, обладая специальными познаниями в области судебной медицины, может оценить, каким образом изъятие органа у трупа повлияет в дальнейшем на результаты судебно–медицинского исследования.

Однако, практика показывает, что реализовать данные полномочия судебно–медицинскому эксперту

достаточно затруднительно, поскольку соответствующие правовые акты не содержат конкретных норм, определяющих порядок осуществления данной функции судебно–медицинским экспертом (в частности, не предусмотрена возможность выезда судебно–медицинского эксперта в медицинское учреждение, в котором находится потенциальный донор). Кроме того, данный вопрос не решен с точки зрения оплаты указанного вида деятельности.

Решению проблемы будет способствовать принятие на федеральном уровне соответствующего правового акта, определяющего необходимость выезда в таких случаях специально подготовленного по вопросам трансплантации судебно–медицинского эксперта, изучения медицинской документации потенциального донора, ознакомления с обстоятельствами получения повреждения, установления возможности производства судебно–медицинской экспертизы в случае изъятия тех или иных органов и (или) тканей и т.п.

Существенная проблема возникает и в том случае, когда судебно–медицинская экспертиза уже назначена уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования.

Уголовно–процессуальный кодекс РФ определяет порядок уголовного судопроизводства, т.е. досудебного и судебного производства по уголовному делу, на территории Российской Федерации.

В соответствии с требованиями ст.ст.149, 195 УПК РФ производство судебно–медицинской экспертизы допустимо только в случае вынесения в рамках уголовного дела уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования постановления о назначении судебно–медицинской экспертизы.

С учетом положений ст.19 Федерального закона № 73–ФЗ с момента назначения судебно–медицинской экспертизы и поручения ее выполнения конкретному эксперту последний приобретает статус участника уголовного судопроизводства, определенный ст. 57 УПК РФ.

В соответствии со ст.10 Федерального закона № 73–ФЗ объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.

При этом, разрешение органа или лица, назначивших судебную экспертизу, на повреждение или использование объектов исследования распростра–

няется только на вещественные доказательства и документы.

В силу п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. Аналогичный запрет содержит ст. 16 Закона № 73-ФЗ.

С учетом изложенного, возникает вопрос о допустимости разрешения судебно-медицинским экспертом изъятия органов и (или) тканей в целях их трансплантации, если в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы, вынесенном уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования, не имеется данных о разрешении (согласовании) данным лицом таких действий.

В то же время, УПК РФ не наделяет должностное лицо органа предварительного расследования правом по согласованию изъятия органов и (или) тканей у трупа в целях их трансплантации.

Принимая во внимание, что заключение судебно-медицинской экспертизы является одним из основных доказательств по уголовному делу и не исключена вероятность невозможности ответить на поставленные вопросы в связи с проведенным изъятием органов и (или) тканей у трупа, было бы целесообразным участие должностного лица органа предварительного расследования, назначившего судебно-медицинскую экспертизу, в принятии решения об изъятии органов и (или) тканей у трупа.

Также, следует отметить, что в силу ч. 12 ст. 47 ст. 323-ФЗ и ст. 10 Закона РФ № 4180-1 обязательным условием осуществления изъятия органов и (или) тканей у трупа является уведомление прокурора о даче судебно-медицинским экспертом разрешения на такое изъятие.

Представляется, что в целях своевременного принятия мер прокурорского реагирования в случае выявления нарушений закона, данное уведомление должно направляться надзирающему прокурору незамедлительно с указанием всех значимых обстоятельств. ■